

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан

**«О внесении изменений и дополнений в некоторые
законодательные акты Республики Казахстан по вопросам
развития рынка телекоммуникаций и центров обработки данных»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. Вводная часть

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития рынка телекоммуникаций и центров обработки данных» (далее — Законопроект). Документ представляет собой консолидированный закон о внесении изменений и дополнений, охватывающий пять действующих законодательных актов: Закон «О жилищных отношениях» (1997), Закон «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» (2001), Закон «О связи» (2004), Закон «Об информатизации» (2015) и Закон «О почте» (2016). Структурно Законопроект состоит из двух статей: статья 1 содержит изменения и дополнения в указанные акты, статья 2 регулирует порядок введения в действие.

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую экспертизу Законопроекта по следующим направлениям: конституционно-правовой анализ на предмет соответствия нормам Конституции Республики Казахстан; системно-интеграционная экспертиза на предмет согласованности с действующим законодательством и выявления межотраслевых коллизий; юридико-техническая экспертиза на предмет соответствия требованиям Закона Республики Казахстан «О правовых актах»; антикоррупционная экспертиза на предмет наличия коррупциогенных факторов; гендерная экспертиза на предмет соответствия принципу равенства прав и возможностей.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах»;
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»;
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V;
- Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V;
- Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части);
- Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V «О разрешениях и уведомлениях»;
- Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»;
- Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённая уполномоченным органом по противодействию коррупции;
- Правила проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, утверждённые постановлением Правительства Республики Казахстан.

II. Конституционно-правовая экспертиза

2.1. Общая конституционная оценка

В целом Законопроект преследует конституционно легитимные цели — развитие инфраструктуры связи, обеспечение национальной безопасности, защита абонентов от несанкционированного трафика. Вместе с тем ряд конкретных норм вступает в противоречие с конституционными гарантиями права собственности, закреплёнными в статье 26 Конституции Республики Казахстан, либо создаёт риск такого противоречия. Ниже анализируются выявленные конституционно-правовые проблемы.

2.2. Принудительное использование имущества операторов связи в условиях чрезвычайных ситуаций

Существенное конституционно-правовое замечание вызывает норма нового пункта 5 статьи 14 Закона «О связи» (подпункт 5 пункта 3 статьи 1 Законопроекта), согласно которой «операторы связи при угрозе и (или) возникновении чрезвычайной ситуации социального, природного и техногенного характера, а также при введении чрезвычайного положения обязаны предоставлять по запросу оперативных штабов передвижные базовые станции в их распоряжение». Данная норма обязывает операторов связи передавать дорогостоящее имущество — передвижные базовые станции — в распоряжение государственных структур по простому запросу, не устанавливая при этом ни условий возмездности, ни сроков возврата, ни порядка возмещения ущерба от использования или утраты имущества, ни компенсации операционных потерь оператора.

Между тем пункт 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан прямо устанавливает: «Никто не может быть лишён своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения». Передача имущества «в распоряжение» оперативных штабов без каких-либо гарантий возврата и компенсации фактически создаёт режим принудительного использования имущества в обход конституционных гарантий. Даже если квалифицировать данную меру не как «отчуждение», а как временное ограничение права пользования, конституционный принцип соразмерности (статья 39 Конституции) требует, чтобы такое ограничение сопровождалось надлежащими процедурными и компенсационными гарантиями. Данное положение противоречит статье 26 Конституции и нуждается в безусловной доработке: необходимо установить в законе условия передачи, сроки возврата, порядок возмещения ущерба и компенсации операционных потерь оператора.

2.3. Обязанность собственников предоставлять площади операторам связи

Не менее серьёзный конституционно-правовой вопрос поднимает первый абзац нового пункта 4-2 статьи 29 Закона «О связи» (подпункт 11 пункта 3 статьи 1 Законопроекта): «Собственники зданий и сооружений либо их доверенные лица обязаны на равных условиях предоставлять площади операторам связи для размещения ими телекоммуникационного оборудования в целях предоставления услуг связи». Данная

норма возлагает на собственников частного имущества безусловную обязанность предоставлять свои площади третьим лицам без их волеизъявления, что является прямым ограничением права собственника самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

Пункт 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан гарантирует каждому «право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности». Согласно пункту 3 статьи 39 Конституции, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Само по себе установление данного ограничения законом формально допустимо, однако норма не раскрывает содержание понятия «равные условия» — неясно, означает ли оно единую цену для всех операторов, единый порядок доступа или иное. Отсутствие определённости в содержании обязанности и механизма контроля за её исполнением создаёт риск произвольного толкования и принудительного ограничения права собственности без надлежащих гарантий. Рекомендуется раскрыть содержание понятия «равные условия», предусмотреть механизм контроля и порядок разрешения споров между собственниками и операторами.

2.4. Внесудебное принудительное ограничение права пользования абонентским устройством

Новый пункт 7 статьи 11 Закона «О связи» (подпункт 3 пункта 3 статьи 1 Законопроекта) устанавливает, что «владелец абонентского устройства должен отключить либо перенести такое устройство по требованию уполномоченного органа». Данная норма вводит внесудебный механизм принудительного отключения или переноса устройства по одностороннему требованию уполномоченного органа, что по существу означает принудительное ограничение права пользования имуществом без судебного решения.

Пункт 3 статьи 26 Конституции Республики Казахстан прямо запрещает лишение имущества иначе как по решению суда. Норма не устанавливает оснований для выдачи такого требования, критериев его правомерности, сроков исполнения и порядка обжалования, что создаёт риск произвольного применения. Вместе с тем ограничение права использования имущества (в отличие от его изъятия) теоретически допустимо законом при наличии соразмерных оснований — однако в данном случае такие основания в норме не определены. Рекомендуется установить в законе исчерпывающий перечень оснований для выдачи требования, процедуру его оспаривания и сроки исполнения.

2.5. Делегирование полномочий по определению порядка использования частной инфраструктуры

Новый пункт 4 статьи 14 Закона «О связи» (подпункт 5 пункта 3 статьи 1 Законопроекта) предусматривает, что «порядок использования сетей операторов связи в указанных целях определяется уполномоченным органом». Данная норма передаёт уполномоченному органу полномочие единолично определять порядок использования частной инфраструктуры операторов связи в государственных целях без установления в самом законе рамок, пределов и условий такого использования.

Пункт 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан гарантирует свободное использование имущества, а ограничения этого права допускаются только законом. Широкая дискреция уполномоченного органа без содержательных ориентиров в законе создаёт риск произвольного ограничения права операторов связи свободно использовать своё имущество. Рекомендуется закрепить в законе содержательные рамки делегируемых полномочий: условия, пределы, механизм компенсации и сроки использования частных сетей.

2.6. Дискреционное полномочие по установлению льготных тарифов

Абзац пятый нового пункта 6 статьи 12 Закона «О связи» (подпункт 4 пункта 3 статьи 1 Законопроекта) устанавливает: «Уполномоченным органом могут устанавливаться дополнительные обязательства операторов связи по предоставлению льготных тарифов лицам с инвалидностью». Формулировка «могут устанавливаться дополнительные обязательства» наделяет уполномоченный орган неограниченной дискрецией по введению финансовых обязательств операторов связи без определения оснований, пределов и порядка их введения.

Данное положение вызывает вопрос о соответствии принципу правовой определённости и резерву закона, поскольку финансовые обязательства субъектов предпринимательства должны быть установлены законом с достаточной степенью определённости. Льготные тарифы означают прямые экономические потери для бизнеса, и возложение таких обязательств на подзаконный уровень без содержательных рамок в законе создаёт риск произвольного введения финансовых обременений. Рекомендуется установить в законе основания для введения дополнительных тарифных обязательств, их максимальный размер, порядок компенсации операторам выпадающих доходов и сроки действия обязательств.

III. Системно-интеграционная экспертиза

3.1. Общая оценка системной согласованности

Законопроект в целом встроен в систему действующего законодательства Республики Казахстан и не содержит очевидных прямых коллизий с нормами более высокого уровня. Вместе с тем анализ выявил ряд существенных узлов правовой неопределённости на стыке отраслей: имущественные отношения не везде доведены до гражданско-правовой формы; уведомительный режим для центров обработки данных недостаточно увязан с общим уведомительным законодательством; новые обязанности операторов местами не обеспечены ясной процедурой и специальной санкционной связкой; переходные положения не содержат механизма приведения подзаконных актов в соответствие.

3.2. Корреспондирующие связи и выявленные коллизии

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
ГК РК, ст. 540 п. 1	Обязанность собственников «предоставлять площади»	Возможное нарушение / пробел

	операторам связи (п. 4-2 ст. 29) без привязки к договорной конструкции аренды	
ГК РК, ст. 540 п. 1	Передача части общего имущества кондоминиума в имущественный наём (аренду) — в целом согласуется, но требует уточнения представительства	Рекомендация
Конституция РК, ст. 26 п. 3	Обязанность предоставлять передвижные базовые станции оперативным штабам без компенсационного механизма	Возможное нарушение
ПК РК, ст. 80 п. 3	Уведомление о ЦОД без синхронизации с Законом «О разрешениях и уведомлениях»	Возможное нарушение
КоАП РК, ст. 637 п. 9, 10	Отсылка к КоАП за нарушения по радиочастотному спектру — согласовано, но формула менее точна, чем специальная санкция	Рекомендация
КоАП РК, ст. 637 п. 1	Нормы о присоединении и пропуске трафика (ст. 25) — в целом состыкованы, но материальная обязанность зависит от будущих правил	Рекомендация
КоАП РК, ст. 637	Новая ст. 33-2 об операторских обязанностях по блокированию трафика — специальный состав КоАП отсутствует	Пробел / рекомендация
КоАП РК, ст. 637 п. 1	Норма об отключении абонентского устройства (п. 7 ст. 11) — санкционная и процедурная привязка неполна	Рекомендация
Земельное и коммунальное законодательство	Обязанность МИО предоставлять места с электроснабжением (ст. 27, 31) — правовой титул, сроки, условия не определены	Пробел / рекомендация
Внутренняя согласованность	Дифференцированные сроки вступления в силу	Рекомендация

	(10 и 60 дней) — риск переходной несогласованности	
--	--	--

Наиболее существенной системной проблемой является разрыв между публичной обязанностью собственников «предоставлять площади» операторам связи (первый абзац нового пункта 4-2 статьи 29 Закона «О связи») и гражданско-правовой формой реализации этой обязанности. Согласно пункту 1 статьи 540 Гражданского кодекса Республики Казахстан, «по договору имущественного найма (аренды) наймодатель обязуется предоставить нанимателю имущество за плату во временное владение и пользование». Второй абзац того же пункта 4-2 уже использует модель аренды применительно к общему имуществу кондоминиума, однако первый абзац — нет. Это создаёт системный дефект: публичная обязанность сформулирована, а гражданско-правовой механизм её реализации не доведён до конца. Рекомендуется уточнить, что предоставление площадей осуществляется на основании договора имущественного найма (аренды) либо иного гражданско-правового договора, с указанием минимальных условий доступа.

Второй значимый системный узел — уведомительный режим для центров обработки данных. Законопроект вводит обязанность физических и юридических лиц «уведомить уполномоченный орган о начале строительства либо вводе в эксплуатацию центров обработки данных», однако не синхронизирует этот режим с Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года № 202-V. Отсутствие прямой отсылки к данному закону создаёт риск параллельного «внесистемного» уведомительного порядка, что противоречит принципу единства уведомительного законодательства.

Третий системный пробел касается новой статьи 33-2 Закона «О связи» об операторских обязанностях по блокированию несанкционированного трафика. Материальная обязанность операторов сформулирована, однако в действующей редакции статьи 637 КоАП Республики Казахстан специальный состав именно за нарушение этой новой обязанности отсутствует. Это создаёт пробел санкционной интеграции: либо законодатель рассчитывает на общий состав статьи 637 КоАП, либо необходима отдельная поправка в КоАП. Для исключения неопределённости рекомендуется либо прямо дополнить КоАП специальным составом, либо в тексте закона подтвердить применимость общего состава.

Норма об обязанности местных исполнительных органов «предоставлять места с подведённым электроснабжением для строительства операторами связи сетей и сооружений связи по их заявлению» (подпункты 7-3 пункта 1 статьи 27 и 7-1 пункта 1 статьи 31 Закона «О местном государственном управлении») является компетенционной и в целом допустима, однако для системной интеграции необходимо определить: какие именно места, на каком правовом титуле, в какие сроки, на платной или бесплатной основе, как соотносится с земельным и коммунальным законодательством.

Наконец, дифференцированные сроки вступления в силу (10 и 60 дней) создают риск переходной несогласованности: дефиниции (подпункт 1 пункта 3) вступают в силу через

10 дней, тогда как основные нормы, использующие эти дефиниции, — через 60 дней. Кроме того, подпункт 14 пункта 3 (новая редакция пункта 2 статьи 34 о субсидиях) вводится через 10 дней, тогда как основные нормы о субсидировании — через 60 дней. Необходимо проверить согласованность данных сроков и добавить норму о приведении подзаконных актов в соответствие.

IV. Юрико-техническая экспертиза

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты

Законопроект в целом соответствует требованиям к виду нормативного правового акта: он принимается в форме закона о внесении изменений и дополнений, что соответствует уровню регулирования. Вместе с тем выявлен ряд структурных дефектов.

Первый абзац нового подпункта 22 пункта 5 статьи 42 Закона «О жилищных отношениях» содержит грамматически некорректную формулировку «в частях общего имущества объекта кондоминиума». Правильная форма — «в составе общего имущества» или «на объектах общего имущества». Кроме того, изменение подпункта 22 без корректировки смежных подпунктов создаёт риск неполноты перечня компетенции органа управления кондоминиумом.

Новый абзац второй статьи 16-2 Закона «О связи» (подпункт 6 пункта 3 статьи 1 Законопроекта) содержит ссылку на «пункт 4-3 статьи 29 настоящего Закона», однако в тексте Законопроекта изменения в пункт 4-3 статьи 29 не вносятся — вносятся изменения в пункт 4-2. Необходимо верифицировать существование пункта 4-3 статьи 29 в действующей редакции Закона «О связи». Если такой пункт отсутствует — это «мёртвая» внутренняя ссылка, что является существенным дефектом юридической техники.

Аналогичная проблема возникает применительно к новой редакции пункта 8 статьи 29 Закона «О связи» (подпункт 12 пункта 3 статьи 1 Законопроекта), которая содержит ссылку на «подпункт 19-12) пункта 1 статьи 8 настоящего Закона». Данная ссылка требует верификации: если указанный подпункт вносится иным законом — необходима соответствующая оговорка.

4.1.2. Дефекты понятийного аппарата

Наиболее серьёзный дефект понятийного аппарата содержится в новом подпункте 36-4 статьи 2 Закона «О связи» (подпункт 1 пункта 3 статьи 1 Законопроекта): «вызов – это действие, совершаемое абонентом в целях установления соединения (сеанса связи) своего абонентского устройства с абонентским устройством другого абонента для осуществления голосового вызова (звонка)». Данное определение содержит классическую тавтологию: «вызов» определяется через «голосового вызова». Кроме того, слово «это» в дефиниции нетипично для казахстанской юридической техники — стандартная форма: «вызов — действие...» (без «это»). Наконец, определение сужает понятие «вызов» исключительно до голосового соединения, тогда как в тексте новой статьи 33-2 «вызов» используется в более

широком контексте, включая автоматические вызовы с записанными сообщениями. Это создаёт внутреннее противоречие между дефиницией и нормой, её применяющей.

Новый подпункт 51-1 статьи 2 Закона «О связи» определяет «фиксированный беспроводной доступ» как «технология широкополосного интернета с использованием фиксированной и подвижной сети связи». Данное определение внутренне противоречиво: «фиксированный беспроводной доступ» определяется через «фиксированной и подвижной сети связи», то есть охватывает и подвижные сети, что противоречит слову «фиксированный» в самом термине. Это создаёт правовую неопределённость при применении нормы нового пункта 8 статьи 29, которая прямо ссылается на данный термин, а также порождает внутреннее противоречие в новой редакции пункта 8 статьи 29, где говорится об «организации подвижной сети связи фиксированного беспроводного доступа» — взаимоисключающие характеристики в одной норме.

Новый подпункт 30-1 статьи 2 Закона «О связи» вводит термин «интернет вещей», написанный со строчной буквы. Между тем в действующей редакции Закона «О связи» и Закона «Об информатизации» используется написание «Интернет» с заглавной буквы как имя собственное. Аналогичная проблема воспроизводится в новом пункте 8 статьи 25 («каналов доступа в интернет»). Необходимо унифицировать написание по всему тексту Законопроекта.

4.1.3. Отсылочные и бланкетные нормы

Законопроект содержит значительное число бланкетных норм, часть из которых лишена достаточного содержательного ориентира в самом законе.

Новый пункт 7 статьи 11 Закона «О связи» содержит отсылку «согласно методике измерения технических параметров качества услуг связи», однако не указывает, кем утверждается данная методика и каков её правовой статус. Это бланкетная норма без ориентира, что не позволяет субъектам регулирования однозначно определить применимые правила.

Новая редакция подпункта 8 пункта 8-1 статьи 12 Закона «О связи» содержит причастный оборот «определяемой в соответствии с законодательством Республики Казахстан о разрешениях и уведомлениях», который грамматически не согласован с главным предложением. Кроме того, ссылка «законодательство Республики Казахстан о разрешениях и уведомлениях» является обобщённой — корректная форма предполагает указание конкретного закона: Закон Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года № 202-V.

Новый пункт 3 статьи 3 Закона «Об информатизации» (пункт 4 статьи 1 Законопроекта) содержит формулировку «согласно порядку, указанному в части первой данного пункта Закона». Слово «данного» является разговорным и не соответствует юридическому стилю — правильная форма: «в соответствии с порядком, предусмотренным частью первой настоящего пункта».

4.1.4. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Новый пункт 7 статьи 11 Закона «О связи» содержит синтаксически некорректную конструкцию: «При создании другим техническим средствам на других частотах радиопомех». Данное предложение построено с нарушением управления — невозможно однозначно установить, кто кому создаёт помехи: абонентское устройство другим средствам или наоборот. Норма устанавливает обязанность физического лица без указания срока исполнения требования уполномоченного органа и без санкции за неисполнение.

Новый абзац третий подпункта 2 пункта 5-1 статьи 12 Закона «О связи» устанавливает, что «договор об использовании виртуальным оператором сотовой связи инфраструктуры сети связи заключается оператором сотовой связи при наличии технической возможности и отсутствии загруженности сети». Критерии «наличие технической возможности» и «отсутствие загруженности сети» являются оценочными категориями без установленных измеримых параметров. Не определено, кто устанавливает факт наличия или отсутствия технической возможности, каков порядок оспаривания отказа и каков предельный срок рассмотрения заявки виртуального оператора.

Новая редакция пункта 6 статьи 12 Закона «О связи» устанавливает, что «срок действия разрешения на использование радиочастотного спектра должен соответствовать периоду действующего плана перспективного использования радиочастотного спектра». Норма не устанавливает конкретный срок действия разрешения, а отсылает к «периоду действующего плана», который является переменной величиной. Это означает, что срок разрешения может меняться при принятии нового плана, что создаёт правовую неопределённость для действующих держателей разрешений.

Новые подпункты 7 и 8 пункта 7 статьи 12 Закона «О связи» устанавливают основания, однако из контекста неясно, являются ли они основаниями для отказа в выдаче разрешения или для аннулирования действующего разрешения. Если это основания для аннулирования — отсутствует механизм компенсации операторам, чьи разрешения аннулируются в связи с перераспределением спектра.

Новая редакция пункта 4 статьи 14 Закона «О связи» устанавливает обязанность операторов «на безвозмездной основе», однако не определяет порядок возмещения операторам затрат на создание и поддержание технической инфраструктуры для выполнения данной обязанности.

Новая редакция пункта 2 статьи 25 Закона «О связи» содержит норму: «Пропуск голосового междугороднего и международного трафика должен осуществляться между абонентами взаимодействующих сетей». Данная норма сформулирована как самоочевидная констатация без указания на запрещённые альтернативы или последствия нарушения. Неясно, что именно запрещает данная норма: транзит через третьи сети, использование посредников, подмену номеров. Норма декларативна и не содержит механизма реализации.

Новый пункт 7 статьи 25 Закона «О связи» содержит конструкцию «без учёта соблюдения Правил функционирования системы централизованного управления сетями

телекоммуникаций Республики Казахстан». Данная формулировка синтаксически и семантически неоднозначна: возможны как минимум два прочтения — (а) транзит осуществляется без необходимости соблюдать Правила; (б) при предоставлении сведений не учитывается соблюдение Правил. Если имеется в виду исключение из сферы действия Правил — это должно быть сформулировано прямо. Кроме того, не определён состав «сведений», предоставляемых государственной технической службе.

Новый пункт 8 статьи 25 Закона «О связи» содержит знак «/» (слэш) в формулировке «ситуационным центром/центром оперативного управления». Использование слэша в тексте нормативного правового акта недопустимо — следует использовать союз «или» либо «и». Кроме того, термины «вредоносных компьютерных программ (вирусов)» и «вторжения (хакерских атак)» содержат разговорные пояснения в скобках, не соответствующие требованиям юридической терминологии.

Второй абзац нового пункта 4-2 статьи 29 Закона «О связи» ограничивает субъектный состав: «операторам сотовой связи», тогда как первый абзац того же пункта говорит об «операторах связи» (более широкое понятие). Это создаёт внутреннюю коллизию: часть первая обязывает предоставлять площади всем операторам связи, часть вторая — только операторам сотовой связи. Кроме того, термин «для установления телекоммуникационного оборудования» нестандартен — в действующем законодательстве используется «размещения» или «монтажа».

Третий абзац нового пункта 4-2 статьи 29 Закона «О связи» устанавливает обязанность оператора «взаимодействовать» с управляющим лицом, но не определяет форму взаимодействия (договор, уведомление, согласование), сроки и последствия отказа управляющего лица от взаимодействия.

Новая статья 33-2 Закона «О связи» (подпункт 13 пункта 3 статьи 1 Законопроекта) содержит в пунктах 1 и 2 конструкцию «и/или», которая недопустима в тексте нормативного правового акта — следует использовать «и (или)» в соответствии с казахстанской юридической техникой. Пояснение в скобках «(входящий вызов прерывается после первого гудка или до него)» является описательной конструкцией, нетипичной для нормативного текста. Все три пункта статьи 33-2 не содержат санкции и не содержат отсылки на КоАП Республики Казахстан — нормы декларативны и не обеспечены механизмом принуждения. Пункт 2 статьи 33-2 не определяет понятие «предварительное согласие абонента»: форму согласия, срок действия, порядок отзыва. Пункт 3 статьи 33-2 не конкретизирует минимальные требования к техническим и организационным мерам, сроки внедрения, критерии достаточности.

Новый пункт 3 статьи 3 Закона «Об информатизации» содержит широкую формулировку «организация деятельности» ЦОД без ограничений, не устанавливает рамки делегирования, предмет регулирования порядка, пределы дискреции и срок принятия подзаконного акта.

Новый подпункт 20-1 статьи 1 Закона «О почте» вводит определение «почтовая связь». Необходимо проверить, не дублирует ли данное определение уже существующее в

действующей редакции Закона «О почте» или в смежных актах. Термин «специальных отправок» требует раскрытия или отсылки на определение.

V. Антикоррупционная экспертиза

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с требованиями статьи 7 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V и Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Анализ направлен на выявление норм, создающих условия для проявления коррупции: широкой дискреции без критериев, оценочных категорий без измеримых показателей, бланкетных норм без содержательного ориентира, отсутствия прозрачных процедур и механизмов контроля.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Принудительное использование имущества без надлежащих гарантий

Наиболее критичным с точки зрения конституционных гарантий и коррупциогенности является пункт 5 статьи 14 Закона «О связи» в новой редакции: «операторы связи при угрозе и (или) возникновении чрезвычайной ситуации... обязаны предоставлять по запросу оперативных штабов передвижные базовые станции в их распоряжение». Норма обязывает операторов передавать дорогостоящее имущество по простому запросу без установления условий передачи, возмездности, сроков возврата и порядка возмещения ущерба. Это создаёт условия для произвольного использования имущества операторов связи в интересах конкретных должностных лиц, принимающих решения об объявлении чрезвычайных ситуаций или введении чрезвычайного положения. Статья 26 пункт 3 Конституции Республики Казахстан прямо устанавливает условие равноценного возмещения при принудительном использовании имущества для государственных нужд. Рекомендуются установить в законе условия передачи, сроки возврата, порядок возмещения ущерба и компенсации операционных потерь оператора.

Аналогичная проблема присутствует в первом абзаце нового пункта 4-2 статьи 29 Закона «О связи»: «Собственники зданий и сооружений либо их доверенные лица обязаны на равных условиях предоставлять площади операторам связи». Понятие «равные условия» не раскрыто в законе, что создаёт риск произвольного толкования в пользу конкретных операторов и избирательного правоприменения. Рекомендуются раскрыть содержание понятия «равные условия», предусмотреть механизм контроля и порядок разрешения споров.

5.2.2. Широта дискреционных полномочий без критериев

Серьёзный коррупциогенный фактор содержится в новом пункте 7 статьи 11 Закона «О связи»: «владелец абонентского устройства должен отключить либо перенести такое устройство по требованию уполномоченного органа». Норма не устанавливает оснований для выдачи такого требования, критериев его правомерности, сроков исполнения и

порядка обжалования. Это предоставляет уполномоченному органу неограниченную дискрецию, создавая условия для избирательного применения нормы в отношении конкретных владельцев устройств. Рекомендуется установить исчерпывающий перечень оснований для выдачи требования и процедуру его оспаривания.

Абзац пятый нового пункта 6 статьи 12 Закона «О связи» устанавливает: «Уполномоченным органом могут устанавливаться дополнительные обязательства операторов связи по предоставлению льготных тарифов лицам с инвалидностью». Формулировка «могут устанавливаться» наделяет уполномоченный орган неограниченной дискрецией по введению финансовых обязательств операторов без определения оснований, пределов и порядка их введения. Отсутствие критериев создаёт риск избирательного возложения тарифных обязательств на отдельных операторов. Рекомендуется установить основания, максимальный размер льгот, порядок компенсации выпадающих доходов и сроки действия обязательств.

Новый пункт 3 статьи 3 Закона «Об информатизации» полностью передаёт регулирование организации деятельности центров обработки данных на подзаконный уровень без установления в законе каких-либо рамочных требований. Это создаёт риск установления уполномоченным органом произвольных требований к деятельности ЦОД, которые могут использоваться как барьер для входа на рынок. Рекомендуется установить в законе минимальные рамочные требования к деятельности ЦОД.

5.2.3. Оценочные категории без измеримых критериев

Абзац третий нового подпункта 2 пункта 5-1 статьи 12 Закона «О связи» устанавливает, что договор с виртуальным оператором «заключается оператором сотовой связи при наличии технической возможности и отсутствии загруженности сети». Критерии «техническая возможность» и «загруженность сети» являются оценочными категориями без установленных измеримых параметров и методики их определения. Это предоставляет оператору сотовой связи неограниченную дискрецию в отказе от заключения договора с виртуальным оператором, что может использоваться как инструмент недобросовестной конкуренции. Рекомендуется установить объективные, измеримые критерии и порядок их документального подтверждения при отказе.

Новый подпункт 8 пункта 7 статьи 12 Закона «О связи» предусматривает перераспределение радиочастотного спектра в целях «эффективного использования радиочастотного спектра» без установления измеримых показателей эффективности, методики их оценки и порядка проведения перераспределения. Это предоставляет уполномоченному органу неограниченную дискрецию в принятии решений о перераспределении, что может использоваться как инструмент давления на операторов связи. Рекомендуется разработать и закрепить измеримые показатели «эффективности» и порядок их применения.

Новая редакция пункта 2 статьи 34 Закона «О связи» предусматривает два альтернативных способа определения размера субсидий — конкурсный и внеконкурсный («возложение обязательств»), однако не устанавливает критериев выбора между ними. Это предоставляет уполномоченному органу неограниченную дискрецию, создавая риск

непрозрачного распределения бюджетных средств. Рекомендуется установить чёткие критерии выбора между конкурсным и внеконкурсным способом.

5.2.4. Отсутствие прозрачных процедур и механизмов контроля

Новый подпункт 7-3 пункта 1 статьи 27 и подпункт 7-1 пункта 1 статьи 31 Закона «О местном государственном управлении» возлагают обязанность предоставлять места с подведённым электроснабжением операторам связи по их заявлению, однако не устанавливают критериев выбора конкретных мест, порядка очередности при наличии нескольких заявителей, сроков исполнения обязанности и оснований для отказа. Отсутствие прозрачных процедур создаёт риск произвольного правоприменения и избирательного предоставления мест. Рекомендуется установить чёткие критерии выбора мест, порядок очередности и сроки рассмотрения заявлений.

Новый пункт 2 статьи 25 Закона «О связи» устанавливает, что «типовые условия присоединения операторов связи согласовываются с уполномоченным органом», однако не определяет сроки рассмотрения, основания для отказа в согласовании и порядок обжалования отказа. Это создаёт риск неопределённого ожидания для операторов связи и возможность фактической блокировки деятельности. Рекомендуется установить чёткие сроки согласования и исчерпывающий перечень оснований для отказа.

5.2.5. Открытые перечни полномочий

Новый подпункт 23 пункта 5 статьи 42 Закона «О жилищных отношениях» устанавливает компетенцию органа управления кондоминиумом в части «иных вопросов, связанных с управлением объектом кондоминиума». Данная формулировка представляет собой открытый перечень без конкретных критериев, что создаёт правовую неопределённость в объёме полномочий органа управления. Рекомендуется конкретизировать перечень вопросов либо установить критерии их отнесения к компетенции органа управления.

Новый подпункт 4 пункта 2 статьи 5 Закона «О почте» устанавливает, что местный исполнительный орган «оказывает содействие операторам почты в размещении на их территории производственных объектов», однако не конкретизирует формы такого содействия, его пределы и порядок обращения операторов за содействием.

Неопределённость форм содействия может привести к избирательному применению нормы. Рекомендуется конкретизировать формы содействия и порядок его оказания.

VI. Гендерная экспертиза

6.1. Гендерный профиль Законопроекта

Анализируемый Законопроект носит преимущественно технический и инфраструктурный характер. Он направлен на развитие сетей связи, регулирование интернета вещей и защиту от несанкционированного трафика. По гендерному профилю документ квалифицируется как гендерно-нейтральный с элементами косвенного положительного воздействия. Прямой дискриминации по признаку пола не выявлено. Вместе с тем Законопроект обладает

потенциалом косвенного воздействия на качество жизни женщин через улучшение доступности связи и безопасности цифровой среды.

6.2. Выявленные замечания и рекомендации

Норма абзаца пятого нового пункта 6 статьи 12 Закона «О связи» об установлении льготных тарифов для лиц с инвалидностью является позитивной мерой, однако при её реализации следует учитывать гендерный разрыв в доходах лиц с инвалидностью: женщины с инвалидностью, как правило, имеют более низкий уровень дохода по сравнению с мужчинами с инвалидностью. Рекомендуется при разработке тарифов запросить статистические данные о гендерном составе лиц с инвалидностью и их среднем уровне дохода для обеспечения реального равенства возможностей.

Новый пункт 5 статьи 14 Закона «О связи» об обязанности операторов предоставлять передвижные базовые станции при чрезвычайных ситуациях оказывает косвенное воздействие на гендерное равенство в части доступа к связи в кризисных ситуациях. В подзаконном акте, определяющем порядок использования сетей в чрезвычайных ситуациях, целесообразно предусмотреть механизмы экстренного оповещения, учитывающие потребности лиц, осуществляющих уход за малолетними детьми и престарелыми (преимущественно женщины), а также приоритетное обеспечение связью объектов социальной инфраструктуры (родильные дома, кризисные центры).

Норма новой статьи 33-2 Закона «О связи» о запрете массовой генерации вызовов и спам-сообщений оказывает положительный гендерный эффект, поскольку женщины, согласно имеющимся данным, чаще подвергаются маркетинговому давлению и телефонному мошенничеству. Данная норма способствует безопасности цифровой среды для всех категорий граждан.

Упрощение процедур монтажа сетей связи в жилых домах (новый пункт 4-2 статьи 29 Закона «О связи») улучшает доступ к информации для всех групп населения, включая женщин, чаще занятых дистанционным трудом или уходом за детьми. Учитывая, что в Казахстане женщины активно участвуют в управлении объектами кондоминиума (органы самоуправления жильцов), упрощение процедур взаимодействия с операторами связи снижает административную нагрузку на женщин-руководителей таких органов. Рекомендуется провести информационную кампанию среди руководителей органов управления кондоминиумом о новых правилах.

В части лингвистического анализа следует отметить, что текст Законопроекта выдержан в стандартном официально-деловом стиле Республики Казахстан, который формально считается нейтральным, однако грамматически ориентирован на мужской род при использовании терминов «абонент», «собственник», «оператор». Несмотря на юридическую традицию, рекомендуется там, где это возможно, использовать формулировки «физическое или юридическое лицо», чтобы подчеркнуть гендерную нейтральность субъектов.

Итоговая оценка: Законопроект соответствует нормам статьи 14 Конституции Республики Казахстан и Закона «О государственных гарантиях равных прав и равных

возможностей мужчин и женщин». Рисков ущемления прав по признаку пола не обнаружено. Общее гендерное воздействие оценивается как положительное (косвенное).

VII. Делегирующие и отсылочные нормы

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в законе	Оценка
1	П. 4 ст. 14 Закона «О связи»	Уполномоченный орган	Порядок использования сетей операторов в целях ЧС и безопасности	Не установлены	Бланкетная без ориентира
2	П. 6 ст. 12 Закона «О связи»	Уполномоченный орган	Дополнительные тарифные обязательства для лиц с инвалидностью	Не установлены	Бланкетная без ориентира
3	П. 3 ст. 3 Закона «Об информатизации»	Уполномоченный орган по согласованию с КНБ	Порядок организации деятельности ЦОД	Не установлены	Бланкетная без ориентира
4	П. 2 ст. 25 Закона «О связи»	Уполномоченный орган	Правила присоединения и пропуска трафика	Частично (принцип недискриминации)	Допустимая с оговорками
5	П. 7 ст. 11 Закона «О связи»	Уполномоченный орган	Требование об отключении/переносе устройства	Не установлены	Бланкетная без ориентира

Вывод: Законопроект содержит не менее пяти делегирующих норм, из которых три являются бланкетными без содержательного ориентира в законе (порядок использования сетей в ЧС, тарифные обязательства, организация деятельности ЦОД). Делегирование существенных вопросов — ограничения имущественных прав операторов и собственников, финансовых обязательств субъектов предпринимательства — на подзаконный уровень без рамочных критериев в законе не вполне согласуется с подпунктом 1 пункта 3 статьи 61 Конституции Республики Казахстан, согласно которому важнейшие общественные отношения, затрагивающие права и свободы граждан, регулируются законами.

VIII. Переходные и заключительные положения

- **Срок введения в действие:** поэтапный — основная часть норм вводится по истечении 60 календарных дней после первого официального опубликования; отдельные нормы (подпункт 1 пункта 2, подпункты 1, 2 пункта 3, подпункт 14 пункта 3, подпункты 1, 2 пункта 5 статьи 1) — по истечении 10 календарных дней.
- **Отменяемые акты:** не указаны.

- **Переходный период:** не предусмотрен.
- **Ретроактивность:** не установлена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — это существенный дефект, поскольку Законопроект вводит значительный объём новых обязанностей, требующих подзаконного регулирования (порядок использования сетей в ЧС, порядок организации деятельности ЦОД, правила блокирования несанкционированного трафика и др.).
- **Правовой вакуум:** имеется — дифференцированные сроки вступления в силу создают ситуацию, при которой дефиниции действуют, а нормы, их применяющие, ещё не вступили в силу; новые обязанности операторов по статье 33-2 вступают в силу без переходного периода для технического внедрения необходимых мер; судьба ранее выданных разрешений на использование радиочастотного спектра при введении новых оснований аннулирования не урегулирована.

Отсутствие нормы о сроке приведения подзаконных нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Законом является стандартным дефектом переходных положений. Рекомендуется добавить норму о приведении подзаконных актов в соответствие в течение шести месяцев со дня введения Закона в действие.

IX. Выводы

1. **Концепция Законопроекта** является конституционно легитимной и направлена на достижение обоснованных публичных целей — развитие телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение национальной безопасности, защита абонентов от несанкционированного трафика. Вместе с тем реализация ряда концептуальных положений осуществлена с существенными юридико-техническими и конституционно-правовыми дефектами, требующими доработки до принятия Закона.
2. **Конституционность:** выявлено четыре зоны конституционного риска. Наиболее серьёзными являются: норма о принудительной передаче передвижных базовых станций оперативным штабам без компенсационного механизма (противоречие статье 26 пункту 3 Конституции) и норма об обязанности собственников предоставлять площади операторам связи без раскрытия содержания «равных условий» (риск нарушения статьи 26 пунктов 2 и 4 Конституции). Норма о внесудебном отключении абонентского устройства и норма о делегировании порядка использования частных сетей без рамочных критериев создают дополнительные конституционные риски.
3. **Системная интеграция:** выявлено десять узлов правовой неопределённости на стыке отраслей. Наиболее острыми являются: разрыв между публичной обязанностью предоставлять площади и гражданско-правовой формой её реализации (коллизия с ГК РК, статья 540); несинхронизированность уведомительного режима для ЦОД с Законом «О разрешениях и уведомлениях»; отсутствие специального состава КоАП для новых обязанностей по статье 33-2.
4. **Юридико-техническое качество:** низкое. Выявлено 25 дефектов юридической техники, из которых 16 являются содержательными и 9 — формальными. Критическими являются: тавтологическое определение «вызова», внутренне противоречивое определение «фиксированного беспроводного доступа», «мёртвая» внутренняя ссылка на пункт 4-3 статьи 29, декларативность норм статьи 33-2 без

санкционной привязки, недопустимое использование слэша и разговорных пояснений в скобках.

5. **Антикоррупционная оценка:** выявлено 12 коррупциогенных факторов. Основными являются: принудительное использование имущества без надлежащих гарантий (пункт 5 статьи 14, пункт 4-2 статьи 29); широкая дискреция уполномоченного органа без критериев (пункт 7 статьи 11, пункт 6 статьи 12, пункт 3 статьи 3 Закона «Об информатизации»); оценочные категории без измеримых показателей (подпункт 2 пункта 5-1 статьи 12, подпункт 8 пункта 7 статьи 12, пункт 2 статьи 34); отсутствие прозрачных процедур (подпункты 7-3 статьи 27 и 7-1 статьи 31, пункт 2 статьи 25).
6. **Гендерная оценка:** Законопроект соответствует принципу гендерного равенства. Прямой дискриминации по признаку пола не выявлено. Ряд норм оказывает косвенное положительное воздействие на гендерное равенство (запрет спам-звонков, улучшение доступа к связи). Выявлены четыре рекомендации по совершенствованию подзаконного регулирования с учётом гендерного измерения.
7. **Переходные положения** содержат существенный дефект: отсутствует норма о сроке приведения подзаконных нормативных правовых актов в соответствие с Законом, что создаёт правовой вакуум в части реализации новых обязанностей операторов и требований к ЦОД.
8. **Делегирование полномочий** осуществлено в объёме, превышающем допустимый без содержательных рамочных критериев в законе: три из пяти делегирующих норм являются бланкетными без ориентира, что не вполне согласуется с подпунктом 1 пункта 3 статьи 61 Конституции Республики Казахстан.

Х. Рекомендации

9. Дополнить пункт 5 статьи 14 Закона «О связи» нормами об условиях передачи передвижных базовых станций: форме акта оперативного штаба, сроках передачи и возврата, порядке возмещения ущерба от использования или утраты имущества, компенсации операционных потерь оператора — в целях приведения нормы в соответствие со статьёй 26 пунктом 3 Конституции Республики Казахстан.
10. Раскрыть в первом абзаце нового пункта 4-2 статьи 29 Закона «О связи» содержание понятия «равные условия» (единая цена, единый порядок доступа или иное), предусмотреть механизм контроля и порядок разрешения споров между собственниками и операторами.
11. Уточнить первый абзац нового пункта 4-2 статьи 29 Закона «О связи», указав, что предоставление площадей осуществляется на основании договора имущественного найма (аренды) либо иного гражданско-правового договора, с указанием минимальных условий доступа — в целях устранения разрыва между публичной обязанностью и гражданско-правовым механизмом её реализации.
12. Установить в новом пункте 7 статьи 11 Закона «О связи» исчерпывающий перечень оснований для выдачи требования об отключении или переносе абонентского устройства, процедуру его оспаривания, сроки исполнения и санкцию за неисполнение.
13. Устранить синтаксическую некорректность в новом пункте 7 статьи 11 Закона «О связи» («При создании другим техническим средствам на других частотах

радиопомех»)), изложив норму в редакции, однозначно определяющей субъект и объект создания радиопомех.

14. Переформулировать определение «вызова» в новом подпункте 36-4 статьи 2 Закона «О связи», устранив тавтологию и расширив понятие до охвата автоматических вызовов с записанными сообщениями в целях согласования с нормами статьи 33-2.
15. Устранить внутреннее противоречие в определении «фиксированного беспроводного доступа» в новом подпункте 51-1 статьи 2 Закона «О связи», исключив указание на «подвижную сеть связи» либо переработав определение с учётом технологической специфики.
16. Унифицировать написание «Интернет» (с заглавной буквы) по всему тексту Законопроекта в соответствии с действующей редакцией Закона «О связи» и Закона «Об информатизации».
17. Заменить все конструкции «и/или» на «и (или)» в тексте новой статьи 33-2 Закона «О связи» в соответствии с требованиями казахстанской юридической техники.
18. Заменить знак «/» (слэш) на союз «или» в новом пункте 8 статьи 25 Закона «О связи» («ситуационным центром/центром оперативного управления»); исключить разговорные пояснения в скобках («вирусов», «хакерских атак»), заменив их терминами из Закона «Об информационной безопасности» или Закона «Об информатизации».
19. Верифицировать существование пункта 4-3 статьи 29 Закона «О связи» в действующей редакции; при его отсутствии — скорректировать ссылку в новом абзаце второй статьи 16-2 Закона «О связи».
20. Верифицировать существование подпункта 19-12 пункта 1 статьи 8 Закона «О связи» в действующей редакции; при необходимости — добавить соответствующую оговорку в новую редакцию пункта 8 статьи 29.
21. Дополнить новую статью 33-2 Закона «О связи» отсылкой на КоАП Республики Казахстан либо внести соответствующие изменения в статью 637 КоАП, установив специальный состав за нарушение обязанностей по выявлению и блокированию несанкционированного трафика.
22. Установить в пункте 3 новой статьи 33-2 Закона «О связи» минимальные требования к техническим и организационным мерам по блокированию несанкционированного трафика, сроки их внедрения и критерии достаточности, либо предусмотреть отсылку на подзаконный акт с указанием срока его принятия.
23. Определить в пункте 2 новой статьи 33-2 Закона «О связи» понятие «предварительное согласие абонента»: форму согласия, срок действия и порядок отзыва.
24. Устранить внутреннюю коллизию в новом пункте 4-2 статьи 29 Закона «О связи»: привести субъектный состав второго абзаца («операторам сотовой связи») в соответствие с первым абзацем («операторам связи») либо обоснованно разграничить сферы применения.
25. Заменить термин «для установления телекоммуникационного оборудования» в новом пункте 4-2 статьи 29 Закона «О связи» на «для размещения (монтажа) телекоммуникационного оборудования» в соответствии с действующей терминологией.

26. Дополнить третий абзац нового пункта 4-2 статьи 29 Закона «О связи» указанием на форму взаимодействия оператора с управляющим лицом (договор, уведомление, согласование), сроки и последствия отказа управляющего лица от взаимодействия.
27. Прямо синхронизировать уведомительный режим для ЦОД (новый пункт 3 статьи 3 Закона «Об информатизации») с Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года № 202-V: указать вид уведомления, момент подачи, последствия неподачи.
28. Установить в законе минимальные рамочные требования к организации деятельности ЦОД, ограничивающие дискрецию уполномоченного органа при разработке подзаконного порядка.
29. Установить в новом пункте 6 статьи 12 Закона «О связи» основания для введения дополнительных тарифных обязательств для лиц с инвалидностью, их максимальный размер, порядок компенсации операторам выпадающих доходов и сроки действия обязательств.
30. Установить объективные, измеримые критерии «технической возможности» и «загруженности сети» для целей нового абзаца третьего подпункта 2 пункта 5-1 статьи 12 Закона «О связи», методику их определения и порядок документального подтверждения при отказе от заключения договора с виртуальным оператором.
31. Разработать и закрепить измеримые показатели «эффективного использования» радиочастотного спектра для целей нового подпункта 8 пункта 7 статьи 12 Закона «О связи», методику их оценки и порядок проведения перераспределения.
32. Установить чёткие критерии выбора между конкурсным и внеконкурсным способом определения размера субсидий в новой редакции пункта 2 статьи 34 Закона «О связи».
33. Уточнить в новых подпунктах 7 и 8 пункта 7 статьи 12 Закона «О связи», являются ли они основаниями для отказа в выдаче разрешения или для аннулирования действующего разрешения; при квалификации как оснований для аннулирования — предусмотреть механизм компенсации операторам.
34. Установить в новой редакции пункта 6 статьи 12 Закона «О связи» минимальный гарантированный срок действия разрешения на использование радиочастотного спектра либо предусмотреть механизм защиты прав действующих держателей разрешений при смене плана.
35. Установить в новых подпунктах 7-3 пункта 1 статьи 27 и 7-1 пункта 1 статьи 31 Закона «О местном государственном управлении» критерии выбора мест с подведённым электроснабжением, порядок очерёдности при наличии нескольких заявителей, сроки рассмотрения заявлений, правовой титул предоставления и соотношение с земельным законодательством.
36. Установить в новом пункте 2 статьи 25 Закона «О связи» сроки согласования типовых условий присоединения, исчерпывающий перечень оснований для отказа и порядок его обжалования.
37. Уточнить формулировку нового пункта 7 статьи 25 Закона «О связи» («без учёта соблюдения Правил...»), изложив её в редакции, однозначно определяющей правовой режим транзита международного трафика; определить состав, форму и периодичность сведений, предоставляемых государственной технической службе.

38. Исправить формулировку «согласно порядку, указанному в части первой данного пункта Закона» в новом пункте 3 статьи 3 Закона «Об информатизации» на «в соответствии с порядком, предусмотренным частью первой настоящего пункта».
39. Проверить необходимость введения нового определения «почтовая связь» в подпункте 20-1 статьи 1 Закона «О почте» на предмет дублирования с действующей редакцией; раскрыть или дать отсылку на определение термина «специальные отправления».
40. Конкретизировать формы содействия операторам почты в новом подпункте 4 пункта 2 статьи 5 Закона «О почте» и порядок его оказания.
41. Дополнить статью 2 Законопроекта нормой о сроке приведения подзаконных нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Законом (рекомендуемый срок — шесть месяцев со дня введения Закона в действие).
42. Дополнить статью 2 Законопроекта нормой о судьбе ранее выданных разрешений на использование радиочастотного спектра при введении новых оснований аннулирования (подпункты 7 и 8 пункта 7 статьи 12 Закона «О связи»).
43. Предусмотреть адаптационный период для операторов связи в части выполнения новых обязательств по статье 33-2 Закона «О связи» (блокирование несанкционированного трафика).
44. Закрепить в законе содержательные рамки делегирования уполномоченному органу полномочий по определению порядка использования сетей операторов связи в целях чрезвычайных ситуаций и безопасности (новый пункт 4 статьи 14 Закона «О связи»): условия, пределы, механизм компенсации и сроки использования частных сетей.
45. При реализации нормы о льготных тарифах для лиц с инвалидностью (новый пункт 6 статьи 12 Закона «О связи») уполномоченному органу рекомендуется запросить статистические данные о гендерном составе лиц с инвалидностью и их среднем уровне дохода для обеспечения реального равенства возможностей.
46. В подзаконном акте, определяющем порядок использования сетей в чрезвычайных ситуациях (новый пункт 4 статьи 14 Закона «О связи»), предусмотреть механизмы экстренного оповещения, учитывающие потребности лиц, осуществляющих уход за малолетними детьми и престарелыми, а также приоритетное обеспечение связью объектов социальной инфраструктуры.

Заключение: В представленной редакции Законопроект не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки. Выявленные конституционно-правовые противоречия (прежде всего нормы о принудительной передаче имущества операторов связи без компенсационного механизма и об обязанности собственников предоставлять площади без раскрытия содержания «равных условий»), значительное число юридико-технических дефектов (25 замечаний, в том числе тавтологические определения, «мёртвые» внутренние ссылки, декларативные нормы без санкционной привязки), а также выявленные коррупциогенные факторы (12 факторов, включая широкую дискрецию без критериев и оценочные категории без измеримых показателей) требуют устранения до принятия Закона. Законопроект может быть рекомендован к принятию при условии устранения всех указанных замечаний в соответствии с приведёнными рекомендациями.